

Маркеры *-биле* и *дег* как средство выражения компаративной семантики в тувинском языке

Л. А. Шамина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Рассмотрен семантический потенциал конструкций с маркерами *-биле* 'с' и *дег* 'как, будто' в функции операторов сравнения. Отмечена полисемия комитатива *-биле*, возможность его использования в некомитативных значениях. Показана возможность использования комитативного показателя *-биле* 'с' для обозначения стандарта (эталона) сравнения (прежде всего равенства). Обсуждаемые компаративы традиционно причисляются к послелогам, но обладают свойствами, отличающими их от послелогов. Эти свойства сближают их с падежами, частицами, в частности компаративными. В аналитическом употреблении форманта *дег* усматривается параллель с древнеуйгурским языком, в котором отмечается возможность аналитического употребления падежей. В современном тувинском языке сохранилась негармонирующая модель поведения древнеуйгурского падежного аффикса и его раздельное написание.

Ключевые слова

тувинский язык, сравнение, компаративная конструкция, падеж, послелог, стандарт, эталон, параметр сравнения

Для цитирования

Шамина Л. А. Маркеры *-биле* и *дег* как средство выражения компаративной семантики в тувинском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54). С. 96–106. DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-96-106

Markers *-bile* and *deg* as a means of expressing comparative semantics in the Tuvan language

L. A. Shamina

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This article defines comparison as a syntactic construction comprising several requisite components. The basis of any comparison is a shared attribute or quality between the things being compared. However, comparison can serve either to reveal the unique qualitative aspects of the main object or to measure the general quality, indicating a greater degree in one object than in the other. The requisite components of a comparative construction are CMPR1 (the first comparative element, or object of comparison), CMPR2 (the second comparative element, or comparison standard), and PRM (the comparison parameter/module specifying the basis of comparison). CMPR2 can be articulated as a single word, a word combination, or a predicative unit that represents the object or, less frequently, the event, action, state, or characteristic against which a comparison is drawn. PRM indicates a shared or disparate quality between the compared object and the standard, primarily conveyed through verbs and adjectives that explicitly denote actions or attributes. In Tuvan, adjectival types are most frequently used, with adjectives denoting the fixed attributes of objects. Hence, comparisons involving these modules concentrate on the static, unchanging properties of individuals or entities. While predominantly employing inanimate objects, the standards for adjectival comparison can also encompass animals and people,

© Л. А. Шамина, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54)

provided they are characterized by stable intrinsic or extrinsic properties. This study identifies and characterizes the structural and semantic mechanisms of image representations within Tuvan texts, focusing on the markers *deg* and *-bile* that primarily convey simulative semantics.

Keywords

Tuvan language, comparison, comparative construction, case, postposition, standard, standard, parameter of comparison

For citation

Shamina L. A. Markery *-bile* i *deg* kak sredstvo vyrazheniya komparativnoy semantiki v tuvinskom yazyke [Markers *-bile* and *deg* as a means of expressing comparative semantics in the Tuvinian language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54), pp. 96–106. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-96-106

Введение

Цель настоящего исследования – выявление и описание структурных и семантических стратегий репрезентации сравнения в тувинских текстах маркерами *-биле* и *дег*.

Исследования сравнения в работах М. И. Черемисиной на материале русского языка [Черемисина 1972, 1976] стали отправной точкой изучения сравнительных конструкций тюркских языков Сибири – якутского [Васильев 1986], алтайского [Тыбыкова 1989], хакасского [Кыржинакова 2010] и др. Первое структурно-синтаксическое описание сравнительных конструкций тувинского языка выполнено в работе [Черемисина, Шамина 1996], где выявлены модели сравнения и их семантика, рассмотрены конструкции со сказуемым, выраженным прилагательным или глаголом и называющим признак (параметр) сравнения.

Задача данной статьи – установить общее и различное в использовании показателей *-биле* и *дег* для выражения семантики эквивалентности в тувинском языке.

Разрабатываемая тема вписывается в проблематику компаративности в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири. В статье используются термины и понятия, выработанные в рамках этого проекта для сопоставительного описания сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири [Кошкарева, Плотников 2023].

Сравнения всегда основываются на том, что между двумя предметами или ситуациями находится общий признак, общее качество. Но само сравнение может идти по линии раскрытия качественного своеобразия основного «предмета мысли» (путем сравнения с чем-то другим) или по линии «меры» общего качества – большей у одного и меньшей у другого из сравниваемых предметов.

Сравнение понимается нами как синтаксическая конструкция, состоящая из определенного числа необходимых компонентов: CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения), PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра (конкретное качество, проявление которого оценивается, например, «высокий» / «низкий», «красный» / «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др.) [Кошкарева, Соловар 2024: 83]. Параметр сравнения в работах М. И. Черемисиной определяется термином *модуль* [Черемисина 1976; Черемисина, Шамина 1996]. Эталон сравнения в тувинском языке может быть выражен словом, сочетанием слов или предикативной единицей, представляющей тот предмет или, реже, то событие, действие, состояние или признак, с которым сравнивается что-то другое. Важным свойством сравнительных конструкций в плане выражения является редукция компонентов [Арутюнова 1998: 833; Кошкарева, Соловар 2024: 80]. Параметр (модуль) сравнения выражает некое качество, которым сравниваемый объект и стандарт обладают в равной или неравной мере.

Эквивалентность – это такой тип сравнительных отношений, при помощи которого «устанавливается тождество, сходство или подобие сравниваемых предметов по тому или иному признаку («такой же как», «похожий»)» [Кошкарева, Соловар 2024: 81]. Семантические типы сравнительных конструкций, выражающие эквивалентные отношения, передают отношения равенства (эквативность) и подобия (симилятивность) объектов. Поллюсом эквивалентности является дифференциальность.

Основной языковой материал исследования (тексты на тувинском языке, записи переводных анкет) был собран автором в Республике Тыва в 1980–1985 гг. в ходе командировок и двух лингвистических экспедиций, организованных Институтом филологии СО РАН в разные регионы Тувы. Использовались также примеры из художественной литературы и текста Библии на тувинском языке.

1. Морфологический статус показателей *-биле* и *дег*

Во всех тюркских языках выделяются два типа незнаменательных слов – собственно послелоги и служебные имена. Однако этими двумя группами круг служебных слов не ограничивается. Существует целый ряд таких служебных слов, статус которых однозначно определить непросто. Среди них есть как не попавшие в списки послелогов (например, *дөмей* ‘подобный’, *олчаан* ‘очень похожий’), так и традиционно причисляемые к послелогам, но обладающие свойствами, отличающими их от послелогов и сближающими их с падежами и частицами, в частности компаративными. В тувинском это *-биле* ‘с’ и *дег* ‘как, будто’. Для характеристики их статуса употребляются термины *послелог*, *падеж* и *частица*.

1.1. Показатель *-биле*

Полисемантичесность тувинского комитативно-инструментального падежа *-биле* проявляется в возможности его использования, помимо значений комитатива и инструменталиса (пример 1), также и в других функциях: трассы (пример 2), совместности (пример 3) и др.

- (1) ...а кандыг хемчээл-биле хемчээп бээр силер, Бурган силерге база ынчаар хемчээп бээр [Ыдыктыг Библия 2011: 1336].

а	кандыг	хемчээл-биле	хемчээ=п	бээ=эр	силер
а	какой	размер-INSTR ¹	отмеривать=CV	AUX=PrP	вы
Бурган	силер=ге	база	ынчаар	хемчээ=п	бээ=р
Бог	вы=DAT	тоже	так	отмеривать=CV	AUX=PrP

‘...а какой мерой мерите, Бог такой же [мерой] отмерит вам.’

В примере (1) предметом сравнения (COMPR1) является ‘[мера] (которой Бог отмерит вам)’, стандартом сравнения (COMPR2) – ‘мера (которой вы мерите)’. Поскольку порядок следования частей в этом примере обратный, эксплицитное выражение при помощи существительного *хемчээл* ‘размер’ получает стандарт сравнения, а предмет сравнения, под которым также подразумевается ‘размер’, не выражен. Отношение равенства передается соотношением указательного местоимения *ынчаар* ‘так’ и вопросительного местоимения *кандыг* ‘какой’. Параметр обозначает меру, которой обладают компараты.

- (2) Олар арыгда орук-биле келгеннер [ГТЯ: 438].

олар	арыг=да	орук-биле	кел=ген=нер
они	лес=LOC	дорога-TR	идти=PP=3PL

‘Они пришли по лесной дороге.’

- (3) Доржу-биле кады келдивис [ТРС 1958: 103].

Доржу-биле	кады	кел=ди=вис
Доржу-COMIT	вместе	приходить=PAST _{fin} =1PL

‘Мы пришли вместе с Доржу.’

Как и во многих тюркских языках, тувинский инструментально-комитативный аффикс *-биле* восходит к послелогу *birlen*. Как отмечал А. М. Щербак, в основе показателя формы творительного падежа обнаруживается послелог *birlä(n)* – *bilä(n)*, имеющий большое количество структурных разновидностей в языках. Формы грамматических падежей «сохраняют те или иные признаки послеложных конструкций: отсутствие ударения на аффиксальной морфеме, нарушение гармонии гласных, изменения в основе» [Щербак 1994: 79].

¹ В глоссах мы отражаем функции показателя *-биле*: INSTR – инструментальную, COMIT – комитативную, COMP – компаративную, TR – значение трассы.

В тувинском языке этот маркер записывается через дефис, что указывает на его спаянность с предшествующим словом. В «Грамматике тувинского языка» и «Тувинско-русском словаре» он определяется как послелог ‘с, вместе, посредством’ [ГТЯ 1961: 438; ТРС 1968: 103], функционально соответствующий русскому творительному падежу. В «Толковом словаре тувинского языка» представлено 12 значений, среди которых отмечено интересующее нас значение сравнения [ТСТЯ 2003: 255].

Не оспаривая мнения исследователей о грамматическом статусе данных аффиксов как специфических грамматических формах, мы попытаемся уточнить их функции.

Соглашаясь с мнением авторитетных исследователей о том, что показатель *-биле* грамматизировался из послелога, мы отмечаем ранее употребление оператора *-биле* для выражения инструментального (орудного) и локативного (трасса движения) значения. Также нами рассмотрены случаи обозначения соучастника действия (комитатива) и другие функции. Это позволило нам отнести оператор *-биле* к полифункциональным падежам с семантикой комитатива-инструменталиса, маркера плюрализации участника и ситуации, используя термин «комитатив» для обозначения всего спектра этих функций [Шамина 2022: 361]. Об образовании некоторых падежных аффиксов «в результате грамматикализации» на материале тунгусо-маньчжурских языков писал А. М. Певнов [Певнов 2025: 71].

Полисемантичность русского творительного, как показано в работах [Черемисина 1972: 72–92; Архипов 2009: 227, 248–249], является довольно распространенным типологическим явлением. В этих работах рассматриваются модификации комитативных конструкций, используемые в некомитативных функциях: отмечается возможность применения комитативных показателей для «обозначения стандарта (эталона) сравнения (особенно равенства: большой, как что)» [Архипов 2009: 227].

М. И. Черемисина характеризует творительный падеж в русском языке как «самый многофункциональный», в падежной парадигме которого творительный сравнительный рассматривается «как одно из средств выражения сравнения» [Черемисина 1972: 74]. При этом понимание формы творительного как образа, а не орудия, определяется глаголом. М. И. Черемисина выделила три семантические группы глаголов в русском языке, сочетающиеся с творительным сравнительным, в их число входят глаголы движения, положения (с примыкающими к ним глаголами ‘зрительного восприятия’) и звучания [Там же: 80].

1.2. Показатель *дег*

В современном тувинском языке сохраняется негармонирующая модель поведения древнетюркского падежного аффикса *дег* и его раздельное написание.

Компаративный маркер *дег*, как и его аналоги в других тюркских языках (= *тый* / = *дый*), давно привлекли к себе внимание исследователей. Первые сведения о тувинском (урянхайском) компаративе *дег* мы извлекаем из фундаментального труда Н. Ф. Катанова [Катанов 1903]. Главным аргументом, на основании которого Н. Ф. Катанов оценил формант *дег* как послелог, была «отдельность» написания «в южных наречиях» урянхайского языка, отсутствие гармонического подчинения *дег* предшествующему слову – признака, противопоставляющего его аффиксам. Однако в «западных диалектах» форманты *тäg*, *дäg* сливаются «со словами, к которым приставляются уже тесно» [Там же: 205]. В примерах, которые приводит автор, объект (предмет) сравнения оформляется маркером *дег* через дефис: *Кой-дäg таиты көра тәнүңиң, кодан-дäg чәрнi сө тәнүңиң* [Там же: 1002] ‘Камни величиною с овцу раскалывались, комья с зайца обращались в пыль’.

В тех языках, где этот показатель гармонирует, его называют аффиксом сравнительного или «приравнительного» падежа: кирг. *ат басындаI алтын* [Мелиоранский 1897: 24] ‘Кусок золота с конскую голову’; уйг. *tömyrdäk* ‘подобный железу’, *kutyşdak* ‘как серебро’ [Насилов 1940: 46].

Применительно к языку желтых уйгуров С. Е. Малов говорит не о послелоге, а о «частице сравнения» *-дег*, которая, судя по примерам, гармонирует: *сақысқадаг* ‘как сорока’; *қыздаг* ‘как девица’; *мындаг* ‘этакий’ [Малов 1951: 172].

В древнетюркском словаре *teg* определен как послелог с семантикой ‘как, словно, будто, подобно’: *jayımız tegirä uşuq teg erti* [ДТС 1969: 546] ‘Враги наши были кругом **словно** хищные птицы’. Авторы указывают также, что в «сочетании с глагольными формами *teg* выражает сравнение и соответствует по значению сравнительному союзу и частице *как, как будто*» [ДТС 1969:

546]: *künüm batyalır teg jarumas tünüm* [ДТС 1969: 546] ‘Мое солнце **как будто** заходит и не будет света в моей ночи’.

По справедливому утверждению Е. И. Убрятовой, слово в своем развитии может последовательно проходить путь из полнозначного в аффикс. О возможности аналитического употребления некоторых падежных аффиксов в тюркских языках, со ссылкой на работы В. В. Радлова и Н. К. Дмитриева, она писала: «В древнеуйгурском отдельно писались все падежные аффиксы. В языках Южной Сибири это наблюдается, главным образом, в отношении древних падежных аффиксов *-ча*, *-дег*» [Убрятова 2011: 62, 249].

2. Стратегии маркирования компаративной семантики показателями *-биле* и *дег*

Показатели *-биле* и *дег* являются выразителями отношений симилиативности, характеризующих «действие или свойство, подобное стандарту» [Кошкарева, Соловар 2024].

2.1. Маркирование компаративной семантики аффиксом *-биле*

В немногочисленных примерах (около 10 фраз), выписанных из текста «Откровения Иоанна Богослова», а также из современных художественных текстов и текстов тувинских героических сказаний, показателем *-биле* кодируются конструкции, выражающие подобие объектов.

(4) *Иудея черинде турар Вифлеем, сен Иудеяның чагырга турар хоорайларындан чүнүң-биле-даа дора эвес сен...* [МФ 2011: 1328].

Иудея	чер=ин=де	тур=ар	Вифлеем	сен	Иудея=ның
Иудея	земля=INFIX=LOC	AUX=PrP	Вифлеем	ты	Иудея=GEN
чагыр=га	тур=ар	хоорай=лар=ын=дан		чүнүң-биле-даа	
управление	AUX=PrP	город=3PL=INFIX=ABL		чего-COMP-PTCL	
дора	эвес	сен			
хуже	не	ты			

‘И ты, Вифлеем в земле иудейской, вовсе не меньший среди городов Иудеи...’

(5) *Ай-биле сиилээн, хүн-биле сиилээн* [ТГС 2010: 235].

ай-биле	сиилэ=эн,	хүн-биле	сиилэ=эн
месяц-COMP	украшать=PP	солнце-COMP	украшать=PP
хүн	херел=диг	хүмүш	эзер=и
солнце	луч=POSSV	серебро	седло=POSS.3SG

‘Как месяц украшенное, как солнце украшенное, [как] лучистое солнце сверкающее серебряное седло...’

В примере (5) седло как важный атрибут снаряжения воина, сравнивается с сиянием небесных светил – солнца и месяца.

(6) *Көргөн чүмеңни² көргөнниң-биле чугаалаар сен деп...* [ТГС 2010: 94].

көр=ген	чүме=н=ни	көр=ген=ниң-биле	чугаала=ар
видеть=PP	вещь=2SG=ACC	смотреть=PP=GEN-COMP	говорить=PrP
сен деп			
ты что			

‘Про то, что видел, ты [так], как видел, скажи.’

(7) *Хартыганың кашпагайы-биле алдырбас* [ТГС 2010: 218].

хартыга=ның	кашпагайы-биле	алдырбас
ястреб=GEN	быстро-COMP	убегать

‘Увернулся (убежал) быстро, как ястреб.’

В примере (7) речь идет о войне – герое повествования, который является предметом сравнения и не вербализуется, так как очевиден по контексту; эталоном сравнения выступает ‘ястреб’; параметр сравнения – «скорость», наречие *кашпагайы* ‘быстро, проворно’ указывает на аспект

² Чүме – диалектный вариант, лит. чүве ‘вещь’ [ТГС 2010: 534].

параметра – высокую степень скорости: герой убежал быстро, подобно тому, как быстро улетает ястреб. Здесь выражено событийное сравнение – сходство двух событий на основе общего образа действия.

(8) *Бурган Бодунуң окур-хевири-биле Бодунга дөмейлештир кижии амытанны – эр биле кыс кижини чаяап каан* [Эге дөс 1:27: 16].

Бурган	Боду=нуң	окур-хевир=и-биле	Бодун=га	
Бог	Сам=GEN	образ=POSS.3SG-COMP	Сам=DAT	
дөмейле=ш=тир		кижи	амытан=ны	эр
быть подобным=RECIP=CAUS		человек	живое существо=ACC	мужчина
биле	кыс	кижи=ни	чаяа=п	ка=ан
и	женщина	человек=ACC	творить=CV	AUX.клась=PP

‘Бог сотворил человека – мужчину и женщину, подобного образу Своему, подобного Богу.’

В примере (8) представлена определительная полипредикативная конструкция. Главная предикативная единица: *Бурган кижии амытанны – эр биле кыс кижини – чаяап каан* ‘Бог сотворил живое существо, человека – мужчину и женщину’; зависимая предикативная единица: *Бодунуң окур-хевири-биле Бодунга дөмейлештир* ‘подобного образу Своему, подобного Себе’. Предмет сравнения – определяемые имена существительные *кижи амытан=ны* ‘человек живое существо’, *эр биле кыс кижии=ни* ‘мужчина и женщина человек’ в аккумулятиве. Эталон сравнения *Бурган* ‘Бог’ выражен именем существительным в номинативе; параметр – *Бодунуң окур-хевири* ‘по образу Своему’ – выражен изафетной конструкцией, первый компонент которой (*Боду=нуң*) оформлен аффиксом генитива, а второй (*окур-хевир=и*) – посессивным показателем 3-го л. ед. ч. ‘Сам образ=его’. Семантика подобия выражена синтетическим падежным маркером *-биле*. Параметр *Бодунга дөмейле=ш=тир* ‘Богу быть подобному’ выражен глагольной лексемой *дөмейлер*, оформленной двойным залоговым аффиксом (совместно-взаимного *-и* и понудительного *-тир* залога). Предикат (*чаяап каан* ‘сотворил’) имеет нулевое оформление 3-го л. ед. ч.

Выражение эталона сравнения группой имен требует оформления последнего (в данном случае – второго) имени аффиксом аккумулятива (*-ни / -ни*). Одиночное подлежащее имеет нулевой показатель номинатива.

Таким образом, показатель *-биле* является полифункциональным компаративным средством: он выражает симилитивность в предметной и событийной сферах.

2.2. Маркирование компаративной семантики показателем *дег*

Роль параметра сравнения в глагольных предложениях выполняют прилагательные и наречия, называющие признак предмета или действия [Черемисина, Шамина 1996: 67]. Наиболее представителен в тувинском языке адъективный тип выражения признака сравнения. Прилагательные обозначают статические признаки предметов. Поэтому и сравнения с такими параметрами ориентированы на статические, постоянные характеристики. Эталонами адъективных сравнений являются преимущественно предметы, хотя могут быть и животные, и люди, если они рассматриваются с точки зрения характерных для них стабильных внешних или внутренних признаков.

В примере (9) представлены элементы описания внешности человека. Показатели *дег* ‘как’ и *ышкаш* ‘как, подобный’ выражают отношения подобия. Части тела (нос, уши, голова, подбородок, лоб и др.) сравниваются с предметами быта или уподобляются животным.

(9) *Ногаанзымаар сыгыр карактарлыг, эзер хаайлыг, бала бажы дег, узун сегелдиг, манчы дүрзүлүг делбигир кулактарының бирээзи «имниг», бажының дүгү ширбиши дег, агбагар сарыг, хаваа, сарбашкынны дег, достак, хул-узар дег адыштарлыг, малдыр ышкаш дораалап кылаштаар, узунзумаар, долгай ыяш дег мага-боттуг, чаш уругнуу дег чиңге үннүг – ындыг кижии Өдекпен башкы ол деп танып алыр силер* [Хомушку 1993: 69].

ногаан=зымаар	сыгыр	карак=тар=лыг	
зеленоватый=ADVcomp	узкие	глаза=3PL=POSSV	
эзер	хаай=лыг	бажы	дег
седло	нос=POSSV	пестик	голова
			COMP

узуу	сегел=диг	манчы	дүрзү=лүг	делбигир
длинный	подбородок=POSSV	пельмени	вид=POSSV	оттопыренный
кулак=тар=ы=ның		бирээзи	«им=ниг»	
ухо=3PL=POSS.3=GEN		один из	метки=POSSV	
баж=ы=ның		дүг=ү	рбииш	дег
голова=POSS.3SG=GEN		волос=POSS.3SG	веник	COMP
сары	сарбашкын=ыы	дег	достак	агбагар
рыжий	обезьяна=POSS.3SG	COMP	пишковатый	взлохмаченный
хаваа	хүл-узар	дег	адыш=тар=лыг	
лоб.POSS.3SG	совок	COMP	ладонь=3PL=POSSV	
малдыр	ышкаш	дораал=ап	кылаштаар	
лопата	COMP	ухудшаться=CV	ходить	
узуу=зумаар		долгай	баш	дег
длинный=ADVcomp		скрученный	дерево	COMP
чаш	уруг=нуу	дег	чиңге	үн=нүг
младенец	ребенок=POSS.3SG	COMP	тонкий	голос=POSSV
ындyg	кижи	Өдекпен	башкы	ол
этот	человек	Одекпен	учитель	он
ал=ыр	силер			деп
брать.AUX	вы			называемый
				узнавать=CV

‘Зеленоватые узкие глаза, курносый нос, голова как пестик, длинный подбородок как ступа, у одного из больших ушей, словно пельмени, имеется отметина; лохматые, как веник, рыжие волосы, лоб как у обезьяны, ладони как совок (кочерга), ходит как лопата для уборки снега, тело как скрученное дерево, тоненький голос как у младенца, если вы встретите такого человека, то это Одекпен.’

В примере (9) представлены разные способы выражения сравнительных отношений, при которых параметр может занимать разные синтаксические позиции либо оставаться имплицитным:

– длинный подбородок как ступа: «подбородок» – подлежащее, предмет сравнения; «ступа» – сказуемое, эталон сравнения; «длинный» – определение к подлежащему, параметр (длинный подбородок КАК длинная ступа);

– голова как пестик: «голова» – предмет сравнения; «пестик» – эталон сравнения; параметр не выражен, но можно себе представить форму головы на основе знания о том, какой формы бывает пестик;

В остальных предложениях также определения указывают на параметр: лохматые волосы = лохматый веник, скрученное дерево = скрученное тело и т. п.

Сказуемое, называющее параметр сравнения, может быть выражено прилагательным или наречием, которое в составе предложения является обстоятельством, а в составе сравнительной конструкции – параметром сравнения (модулем). Оба эти показателя формируют серию сравнительных конструкций, которые можно разделить на несколько типов в зависимости от того, какую синтаксическую позицию занимают элементы конструкции.

2.2.1. Предметные сравнения с параметром, выраженным прилагательным

Часто предметом сравнения становится какая-то характерная часть тела: губы, волосы и др.

(10) *Бажының дүгү, дүмбей дүн дег, хөө кара* [Сүрүн-оол 1994: 201].

баж=ы=ның	дүг=ү	дүмбей	дүн	дег
голова=POSS.3SG=GEN	волос=POSS.3PL	темный	ночь	COMP
хөө	кара			
сажа	черный			

‘Ее волосы, как темная ночь, [как] сажа, черные.’

В примере (10) второй компаративный маркер редуцирован. Здесь выражена симилиативная семантика. Параметр реконструируется, но не вербализуется. Сочетание *хөө кара* ‘сажа черный’ – устойчивое сравнение, характеризующее внешность персонажа.

2.2.2. Событийные сравнения с параметром, выраженным наречием

При сравнении событий параметр выражается наречием, например:

- (11) *Аңнар, көргөни мээстиң бажындан, хөлегелер дег, шип-шимээн чок харап келгеннер* [Суван 1994: 123].

аң=нар	көр=ген=и	мээс=тиң	бажындан	хөлеге=лер
зверь=3PL	смотреть=PP=POSS.3	солнечная сторона=GEN	от начала	тень=3PL
дег	шип-шимээн	чок	хар=ап	кел=ген=нер
COMP	совершенно тихо	нет	двигаться=CV	AUX=PP=3PL

‘Звери с солнечной долины обозревали местность тихо, не двигаясь, как тени.’

Здесь основная семантика сравнения ложится на наречие *шип-шимээн* ‘тихо’ (как тени): звери обозревали местность **тихо**, КАК тени стояли, не двигаясь, **тихо**.

Указание на параметр может быть инкорпорировано в семантику глагола, который передает идею множественности, большого количества, интенсивности движения:

- (12) *Чээрэннер шаанда аңаа, куу туман дег көжүп турган* [Черлиг-оол 1990: 117].

чээрэн=нер	шаанда	аңаа	куу	туман	дег	көж=үп
антилопа=3PL	в старину	там	сизый	туман	COMP	передвигаться=CV
тур=ган						
AUX=PP						

‘В старину там антилопы, как сизый туман, передвигались.’

В примере (12) движение антилоп уподобляется движению тумана, как именно осуществлялось это движение, отдельным словом не называется, однако глагол указывает на множественность объектов движения, их «плотность», «густоту».

Если параметр не вербализуется, то два предметных представления непосредственно сопоставляются, а второе существительное маркируется показателем сравнения.

- (13) *Бистиң бичии киживис диис оглу дег* [ПМА].

бис=тиң	бичии	кижи=вис	диис	оглу	дег
мы=GEN	маленький	человек=POSS.1PL	кошка	[ее] сын	как

‘Наш малыш как котенок.’

Как видим, формируя значение сравнения, *дег* принимает на себя основную семантическую и синтаксическую нагрузку, вражая симилиативные отношения.

Заключение

Семантическая сфера «эквивалентность» включает лексические, грамматические и словообразовательные средства. В статье исследованы морфологические и синтаксические способы выражения эквивалентности в тувинском языке. Показана возможность использования комитативного показателя *-биле* ‘с’ для обозначения стандарта сравнения. Падежный аффикс *-биле* является полифункциональным компаративным средством, выражающим симилиативность в предметной и событийной сферах. Область его употребления ограничивается историческими нарративами. Следует отметить, что и в этих текстах аффикс *-биле* используется редко.

Аналитический падежный аффикс *дег* универсален. Его употребление не ограничено семантикой нарратива: он широко употребителен как в современных текстах, так и в героических сказаниях, сказках, преданиях и легендах. В данной статье мы рассмотрели функционирование форманта *дег* в параллели с *-биле*, пытаясь выявить либо сходство, либо их различие. Оба эти показателя выражают отношения симилиативности, но замена одного другим невозможна. По имеющимся в нашем распоряжении примерам, можно говорить о предпочтительном выражении событийной семантики формантом *-биле*.

Формант *дег* может выражать как реальные, так и нереальные сравнения. Формируя значение сравнения, *дег* принимает на себя основную семантическую и синтаксическую нагрузку. Функции форманта *дег* довольно разнообразны.

В этом состоит общее и различное в использовании данных маркеров, выражающих компаративную семантику эквивалентности в тувинском языке. Рассмотренные нами полифункциональные аналитические падежные маркеры *-биле* и *дег* составляют специфику грамматической системы тувинского языка. Используемые в сравнительных конструкциях образы-эталон, формируемые рассмотренными падежными маркерами, характерны для той или иной лингвокультурной общности, и являются важным источником культурно-национальной интерпретации.

Список условных сокращений

ACC – винительный падеж; ADVcomp – наречие-компаратив; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – каузатив; COMP – показатель сравнения; CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; INSTR – творительный падеж; LOC – местный падеж; PAST_{fin} – финитная форма прошедшего времени на *=ды*; PL – множественное число; POSS.3 – посессивный показатель 3-го л; POSSV – посессивный аффикс *-лыг*; PP – причастие прошедшего времени на *=ган*; PrP – причастие настоящего-будущего времени на *=ар*; RECIP – совместно-взаимный залог; SG – единственное число.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
- Архипов А. В. Типология комитативных конструкций. М.: Знак, 2009. 293 с.
- Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1986. 109 с.
- ГТЯ – Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. 472 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь. М.: Наука, 1969. 676 с.
- Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1903. 933 с.
- Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216.
- Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 80–94.
- Кыржисинакова Э. В. Способы выражения сравнения в хакасском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2010. 262 с.
- Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
- Мелиоранский П. М. Краткая грамматика казак-киргизского языка. Ч. 2. Синтаксис. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1897. X, 92 с.
- Насилов В. М. Грамматика уйгурского языка. М., 1940. 152 с.
- Певнов А. М. О происхождении показателя творительного падежа в тунгусо-маньчжурских языках // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53). С. 70–79.
- ТРС – Тувинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
- ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка с переводом значений слов и устойчивых словосочетаний на рус. яз. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2003. 596 с.; Т. 2. Новосибирск: Наука, 2011. 795 с.
- Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 19 с.
- Убрятова Е. И. Следы древних тюркского, уйгурского и киргизского языков в современных языках Сибири // Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. С. 58–67.
- Черемисина М. И. Творительный падеж как средство формирования образа // Грамматика русского языка. Вып. 1. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1972. С. 72–92.
- Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.

Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 3. С. 65–84.

Шамина Л. А. Морфосинтаксические способы кодирования множественности ситуаций и их участников в тувинском языке // Тюркские ареалы Сибири. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 358–375.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). Л.: Наука, 1987. 152 с.

Список источников

- Черлиг-оол К. Аялга. Кызыл, 1990. 192 с.
Хомушку В. У. Мончарлыг кижиги. Кызыл, 1993. 191 с.
Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 1327–1379.
Суван Ш. Тоол чурттуг оол. Кызыл: ТывНУЧ, 1994. 64 с.
Сүрүн-оол С. Тывалаар кускун. Кызыл: ТывНУЧ, 1994. 348 с.
ТГС – Тувинские героические сказания: Хунан-Кара, Боктут-Кириш, Бора-Шээлей // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1997. 584 с.

References

- Arkhipov A. V. *Tipologiya komitativnykh konstruktivnykh* [Typology of comitative constructions]. Moscow, Znack, 2009, 293 p. (In Russian)
- Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, LRC Publishing House, 1998, 896 p. (In Russian)
- Cheremisina M. I., Shamina L. A. Vyrazhenie sravneniya v tuvinskom yazyke [Expression of comparison in the Tuvan language]. In *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the Indigenous Peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1996, iss. 3, pp. 65–84. (In Russian)
- Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruktivnyye russkogo yazyka* [Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 270 p. (In Russian)
- Cheremisina M. I. Tvoritel'nyy padezh kak sredstvo formirovaniya obraza [The instrumental case as a means of image formation]. In *Grammatika russkogo yazyka* [Grammar of the Russian language]. Irkutsk, Irkutsk univ., 1972, pp. 72–92. (In Russian)
- Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Moscow, Nauka, 1969, 676 p.
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka* [Grammar of the Tuvan language]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p. (In Russian)
- Katanov N. F. *Opyt issledovaniya uryankhayskogo yazyka s ukazaniem glavneyshikh rodstvennykh otnosheniy ego k drugim yazykam tyurkskogo kornya* [Experience in researching the Uriankhai language with an indication of its main family relations to other languages of the Turkic root]. Kazan, Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1903, 933 p. (In Russian)
- Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics]. 2023, no. 2, pp. 180–216. (In Russian)
- Koshkareva N. B., Solov'ov V. N. Komparativnye konstruktivnyye s semantikoy ekvivalentnosti v mansiyskom yazyke [Comparative constructions with equivalence semantics in the Mansi language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 80–94. (In Russian)
- Kyrzhinakova E. V. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v khakasskom yazyke* [Means of expressing comparison in the Khakass language]. Cand. philol. sci. diss. Abakan, 2010, 262 p. (In Russian)
- Malov C. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti. Teksty i issledovaniya* [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and studies]. Moscow, Leningrad, AN USSR, 1951, 451 p. (In Russian)
- Melioranskiy P. M. *Kratkaya grammatika kazak-kirgizskogo yazyka* [Brief grammar of the Cossack-Kyrgyz language]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoy akad. nauk, 1897, pt. 2: Sintaksis [Syntax], 92 p. (In Russian)
- Nasilov V. M. *Grammatika uygurskogo yazyka* [Grammar of the Uyghur language]. Moscow, 1940, 152 p. (In Russian)
- Pevnov A. M. O proiskhozhdenii pokazatelya tvoritel'nogo padezha v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh [On the origin of the instrumental case marker in the Manchu-Tungusic languages]. *Yazyki*

i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 1 (iss. 53), pp. 70–79. (In Russian)

Shamina L. A. Morfosintaksicheskie sposoby kodirovaniya mnozhestvennosti situatsiy i ikh uchastnikov v tuvinskom yazyke [Morphosyntactic methods of encoding the plurality of situations and their participants in the Tuvan language]. In *Tyurkskie arealy Sibiri* [Turkic areas of Siberia]. Novosibirsk, Akademizdat, 2022, pp. 358–375. (In Russian)

Shcherbak A. M. *Ocherki po sravnitel'noy morfologii tyurkskikh yazykov (narechie, sluzhebnye chasti rechi, izobrazitel'nye slova)* [Essays on the comparative morphology of Turkic languages (adverbs, functional parts of speech, figurative words)]. Leningrad, Nauka, 1987, 152 p. (In Russian)

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka s perevodom znacheniy slov i ustoychivyykh slovo-sochetaniy na rus. yaz. [Explanatory dictionary of the Tuvan language with translation of the meanings of words and stable word combinations into Russian Language]. Vol. 1. Novosibirsk, Nauka, 2003, 596 pp.; Vol. 2. Novosibirsk, Nauka, 2011, 795 p. (In Russian)

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1968, 646 p. (In Russian)

Tybykova L. N. *Sravnitel'nye konstruktii altayskogo yazyka* [Comparative constructions in the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989, 19 p. (In Russian)

Ubratova E. I. Sledy drevnikh tyurkskogo, uygurskogo i kirgizskogo yazykov v sovremennykh yazykakh Sibiri [Traces of ancient Turkic, Uyghur, and Kyrgyz languages in modern languages of Siberia]. In *Izbrannye trudy. Issledovaniya po tyurkskim yazykam* [Selected works. Research on Turkic languages]. Novosibirsk, Editorial and Publishing Center of NSU, 2011, pp. 58–67. (In Russian)

Vasiliev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [Ways of expressing comparison in the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 111 p. (In Russian)

List of sources

Cherlig-ool K. *Ayalga*. Kyzyl, 1990, 192 p. (In Tuvan)

Khomushku V. U. *Moncharlyg kizhi*. Kyzyl, 1993, 191 p. (In Tuvan)

Suvan Sh. *Tool churtug ool*. Kyzyl, 1994, 64 p. (In Tuvan)

Surun-ool S. *Tyvalaar kuskun*. Kyzyl, 1994, 348 p. (In Tuvan)

Tuvinskie geroicheskie skazaniya: Khunan-Kara, Bektug-Kirish, Bora-Sheeley [Tuvan heroic tales: Hunan-Kara, Bektug-Kirish, Bora-Sheeley]. In *Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, Nauka, 1997, 584 p. (In Tuvan)

Ydyktyg Bibliya [Ydyktyg Bible]. Moscow, Bibliya ochulgazynyn institudu, 2011, pp. 1327–1379. (In Tuvan)

Рукопись поступила в редакцию

The manuscript was submitted on

20.03.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Людмила Алексеевна Шамина – д-р филол. наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Lyudmila A. Shamina – Doctor of Philology, Chief Researcher of the Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>